

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У КУРСАНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ (ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ)

**А.А. Грешных, кандидат юридических наук, доктор педагогических наук,
профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации;
Е.Л. Лукьянова, кандидат психологических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Представлены результаты исследования личностных предпосылок профессиональной деформации у курсантов университета системы МЧС России. На основании полученных эмпирических данных выявлены тенденции предпосылок профессиональной деформации личности курсантов – будущих специалистов экстремального профиля в процессе профессионального обучения.

Ключевые слова: профессиональная деформация, профессиональное обучение, курсанты, личностные предпосылки, специалисты экстремального профиля

PRECONDITIONS OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE CADETS FROM SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA (PERSONAL ASPECT)

A.A. Greshnykh; E.L. Lukyanova.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

This article represents the results of the study about personal preconditions of professional deformation of cadets from university of State fire service of EMERCOM of Russia. Empirical data received reveals tendencies of preconditions of professional deformation of cadet's personality – future specialists of extreme profile during professional education.

Keywords: professional deformation, professional education, cadets, personal preconditions, specialists of extreme profile

Феномен «профессиональная деформация» достаточно интерпретирован как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах, но тем не менее, многие вопросы требуют с учетом современных условий некоторых уточнений, особенно в области профессионального образования. Вопросы, связанные с взаимным влиянием профессиональной деятельности и личностных особенностей специалиста, в течение не одного десятилетия привлекали внимание представителей различных отраслей науки (Б.Г. Ананьев, Е.А. Климов, А.К. Маркова, А.И. Папкин, К.К. Платонов, Л.Б. Филлипов и др.). Несмотря на то, что первоначально термин «деформация» использовался для описания состояний неживых объектов, он прочно закрепился в психологической науке, наполнившись совершенно новым содержанием.

Вопросом, занимающим особое место, является проблема профессиональной деформации будущего специалиста. Освоение профессии неизбежно сопровождается изменениями в структуре личности. Первые предпосылки к профессиональной деформации, по мнению Э.Ф. Зеер, Е.И. Рогова, Д.Г. Трунова и др., проявляются уже во время обучения, когда у курсантов разрушаются обыденные установки и стереотипы, формируется профессиональная картина мира.

Соколова Е.А. обращает внимание на то, что проблема формирования личности будущего профессионала на начальном этапе профессионального обучения является одной из наиболее острых и непосредственно связана с феноменом профессиональной деформации [1].

Крыжевская Н.Н. считает источником профессиональной деформации курсантов МВД короткий срок адаптации к новым условиям и готовность курсанта соответствовать требованиям данного вида профессиональной деятельности. Также она отмечает, что часть профессионально важных качеств личности в процессе профотбора будущих курсантов вузов системы МВД этически нейтральна. Поэтому несформированность морально-ценностной системы и морально-этических установок в процессе овладения профессией также будет способствовать формированию профессиональных деформаций [2].

Самое большое влияние профессиональная деятельность оказывает на личностные особенности представителей тех профессий, работа которых связана с людьми. Крайняя форма профессиональной деформации личности у них выражается в формальном, сугубо функциональном отношении к людям.

Высокий уровень профессиональной деформации наблюдается у специалистов экстремального профиля. Курсанты Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в процессе обучения овладевают не только профессиональными знаниями и навыками в ходе теоретических и лабораторно-практических занятий, но и непосредственно принимают участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (ликвидация последствий наводнения в г. Крымске, на Дальнем Востоке, Алтае; транспортировка тел погибших в авиакатастрофе аэробуса А321 над Синаем [3–5]). Учитывая специфику профессиональной подготовки, была предпринята попытка выявить личностные предпосылки профессиональной деформации у данной категории будущих специалистов.

В обследовании приняли участие 90 курсантов 1, 3 и 5 курсов факультета «Пожарная безопасность» Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, в возрасте от 17 до 23 лет. В зависимости от курса обучения обследуемые были разбиты на три группы.

Диагностический комплекс состоял из следующих методик: методика диагностики личностных отношений Т. Лири, методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, методика определения акцентуации характера К. Леонгарда, t-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции К. Спирмена.

Результаты, полученные по методике диагностики личностных отношений, показали, что при оценке себя во всех группах респондентов наблюдается преобладание следующих типов отношений:

– авторитарного (доминантный, энергичный, компетентный, авторитетный лидер, успешный в делах, любит давать советы, требует к себе уважения);

– эгоистического (стремится быть над всеми, но одновременно в стороне от всех; самовлюбленный, расчетливый, независимый, себялюбивый; трудности перекладывает на окружающих, но сам относится к ним несколько отчужденно, хвастливый, самодовольный, заносчивый);

– дружелюбного (склонный к сотрудничеству, кооперации, гибкий и компромиссный при решении проблем и в конфликтных ситуациях, стремится быть в согласии с мнением окружающих, сознательно конформный, следует условностям, правилам и принципам «хорошего тона» в отношениях с людьми, инициативный энтузиаст в достижении целей группы);

– альтруистического (ответственный по отношению к людям, деликатный, мягкий, добрый, эмоциональное отношение к людям проявляет в сострадании, симпатии, заботе, ласке, умеет подбодрить и успокоить окружающих, бескорыстный и отзывчивый).

Рост показателей по авторитарному ($t=57$ при $p>0,01$) и эгоистическому ($t=62$ при $p>0,01$) типам статистически зафиксирован у курсантов от первого курса к пятому. Это

можно расценивать как стремление быть над всеми и как следствие тенденции к профессиональной деформации.

В описании идеального себя на первое место также выходят авторитарный, эгоистический, дружелюбный и альтруистический типы отношений. Но, в отличие от показателя – «Я-реальное», значения дружелюбного и альтруистического типов отношений в данном случае имеют тенденцию повышения к пятому курсу, что подтверждается статистически. Следовательно, можно предположить, что в идеальном образе испытуемые хотели бы видеть в себе данные качества, но в реальности происходят расхождения.

При оценке партнера по общению, самые высокие значения вновь по авторитарному и эгоистическому, дружелюбному и альтруистическому типам отношений, что, возможно, говорит о желании общаться с похожими на себя. Статистические различия между показателями первого и пятого курсов составили по авторитарному типу – $t=3,4$ и по эгоистическому – $t=48$, эти показатели значимо повышаются. По дружелюбному – $t=16,1$, альтруистическому – $t=6,3$, но в данном случае происходит значимое снижение наблюдаемых качеств.

На личностных профилях по всем трем показателям: «Я-реальное», «Я-идеальное», «Мой партнер» проявляется тенденция к совмещению. Это может свидетельствовать о наличии сходных позиций в отношении как к себе, так и к окружающим у курсантов всех трех курсов. Это говорит о том, что в личности курсантов представлена схожая совокупность личностных качеств.

Сопоставление данных по отношению к себе в реальности и в идеале (ранговая корреляция К. Спирмена) выявлена степень согласованности «Я-реального» и «Я-идеального» образов. На всех курсах степень согласованности очень высокая: на первом курсе – 0,91, на третьем курсе – 0,88, на пятом курсе – 0,95. Что позволяет сделать вывод о том, что в настоящем и идеальном образе курсантов всех трех курсов присутствуют схожие, в значительной степени, личностно-профессиональные черты. Образы «Я-реальное» и «Я-идеальное» практически не отличаются и содержат, скорее всего, профессиональную окраску.

Также определены показатели по двум основным факторам: доминирование и дружелюбие. Фактор доминирования попадает в высокий диапазон оценок и значительно преобладает над фактором дружелюбия, показатели по которому напротив занижены. Из этого следует, что у обследуемых существует выраженная позиция к доминированию. Причем показатели по критерию «Я-реальное» немного ниже, чем по критерию «Мой партнер», что говорит о возможности доминирования над партнером в отношениях.

Следовательно, у курсантов всех трех курсов преобладающими типами отношений являются – авторитарный, эгоистический, дружелюбный и альтруистический. Явно выражена позиция к доминированию. В образах «Я-реальное» и «Я-идеальное» во всех трех группах присутствуют схожие, в значительной степени, личностно-профессиональные черты, что, возможно, свидетельствует о наличии предрасположенности к данному типу профессии.

Образ «Я-реальное» характеризуется заострением авторитарного и эгоистического типов отношений при уменьшении дружелюбного и альтруистического от первого курса к пятому. В образе «Я-идеальное» перечисленные типы отношений усиливаются от первого к пятому курсу. В отношениях к партнеру по общению наблюдаются тенденции к увеличению авторитаризма и эгоизма и снижению дружелюбия и альтруизма.

Во всех трех группах обследуемых преобладают в равной степени два показателя установки коммуникативной толерантности: «завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них», «открытая жестокость в отношении к людям», то есть в некоторых ситуациях личность не скрывает и не смягчает свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих – выводы о них резки и однозначны.

Такие показатели как «брюзжание», то есть склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью, и «негативный личный опыт общения с окружающими» имеют тенденцию снижения показателей от первого к пятому курсу.

Статистические различия выявлены между показателями обследуемых первого и пятого курса по критерию «завуалированная жестокость» $t=34$ при $p>0,01$, следовательно, показатели «завуалированной жестокости» повышаются в процессе обучения в университете. Возможно, это связано с проявлением профессиональной деформации в ходе становления личности будущего специалиста экстремального профиля и отражением негативных социально-психологические проявлений.

Выявлены статистические различия по показателям «брюзжание» и «негативный личный опыт общения с окружающими» $t=56$ при $p>0,01$ и $t=57,3$ при $p>0,01$, следовательно, можно говорить о значимом снижении этих качеств от первого курса к пятому.

По двум критериям коммуникативной толерантности получены наиболее высокие показатели:

1) категоричность или консерватизм в оценках людей. Таким способом обследуемые регламентируют проявление индивидуальности партнеров и требуют от них предпочтительного для себя однообразия, которое соответствует их внутреннему миру – сложившимся ценностям и вкусам;

2) неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров. Причем в высший балл в выборке третьего курса, средний в выборке первого курса и самый низкий у обследуемых пятого курса.

Все остальные критерии установки также высоки (выше нормы – 38), но имеют тенденцию к снижению от первого курса (54,7) к пятому (46,7).

Полученные показатели также можно связать с проявлениями профессиональной деформации, несформированностью таких личностных качеств, как тактичность, толерантность к чужому мнению.

Следовательно, во всех трех группах обследуемых выражена негативная коммуникативная установка. Преобладание одних и тех же критериев: категоричность или консерватизм в оценках людей и неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров и значительное усиление этих признаков говорит о низкой коммуникативной толерантности, что также может отражать тенденцию к профессиональной деформации личности.

Выделены четыре типа акцентуаций, которые в значительной степени преобладают над остальными в группах обследуемых. Это застревающий, гипертимный, демонстративный и циклотимный типы.

К застревающему типу относятся 73 % испытуемых первого курса, 53 % – третьего курса и 58 % – пятого курса. Курсантов гипертимного типа на первом курсе – 70 %, на третьем курсе – 75 %, на пятом курсе – 79 %. Демонстративного типа 46 % испытуемых первого курса, 60 % – третьего курса и 50 % – пятого курса. К циклотимному типу относятся 40 % курсантов первого курса, 46 % – третьего курса, 44 % – пятого курса.

Полученные результаты показывают, что значения по типам гипертимность, циклотимность и демонстративность возрастают от первокурсников до выпускников. Результаты статистической обработки попали в зону значимости: гипертимный $t=10$, циклотимный $t=4,8$, демонстративный $t=7,4$, что свидетельствует о заострении данных черт в процессе профессионального обучения.

По показателю «застревание» происходит значимое снижение значений к концу периода обучения ($t=5,7$). Эту тенденцию можно рассматривать как положительную, потому что сглаживаются такие личностные качества, как занудливость, неразговорчивость, чувствительность к обидам, мнительность и т.п.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

– у курсантов всех трех курсов как в оценке себя, так и в отношении к окружающим преобладающими типами являются – авторитарный, эгоистический, дружелюбный и альтруистический. Явно выражена позиция к доминированию. В образах «Я-реальное» и «Я-идеальное» во всех трех выборках присутствуют схожие в значительной степени черты, что свидетельствует о наличии предрасположенности к данному типу профессии;

– образ «Я-реальное» характеризуется заострением авторитарных и эгоистических черт при уменьшении дружелюбия и альтруизма от первого курса к пятому. В образе «Я-идеальное» все эти характеристики усиливаются от первого к пятому курсу. В отношениях к партнеру по общению наблюдаются тенденции к увеличению авторитаризма и эгоизма и снижению дружелюбия и альтруизма;

– общий уровень коммуникативной толерантности высок, что позволяет говорить о тенденции испытуемых быть нетерпимыми во взаимоотношениях с партнерами по общению. По таким компонентам, как категоричность или консерватизм в оценках людей и неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров наблюдается значительное усиление признаков от первого курса к пятому, что может отражать тенденцию к профессиональной деформации личности;

– у обследуемых всех трех групп доминирующими выявлены следующие типы акцентуаций: гипертимность, застревание, циклотимность, демонстративность. В процессе обучения в университете происходит усиление акцентуированности по гипертимному, циклотимному и демонстративному типам при уменьшении застревания.

Проведенное исследование позволяет определить тенденции к профессиональной деформации личности курсантов в процессе профессионального обучения:

– в образе «Я-реальное» заостряются авторитарные и эгоистические черты при уменьшении дружелюбия и альтруизма; в образе «Я-идеальное» все эти характеристики усиливаются; в отношениях к партнеру по общению наблюдаются тенденции к увеличению авторитаризма и эгоизма и снижению дружелюбия и альтруизма;

– значительно усиливаются категоричность или консерватизм в оценках людей и неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров;

– происходит усиление акцентуированности по гипертимному, циклотимному и демонстративному типам.

Литература

1. Соколова Е.А. Педагогическая технология предупреждения профессиональной деформации будущего специалиста в образовательном процессе // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2013.

2. Крыжевская Н.Н. Психологические предпосылки профессиональной деформации личности курсантов вузов МВД: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2012. 195 с.

3. Карагачева М.В., Столяров О.С. Отношение к смерти у курсантов, участвовавших в транспортировке тел погибших в авиакатастрофе А321 // *Актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел: сборник статей по материалам межведомственного Круглого стола (Васильевские чтения) 24 марта 2016 года / под ред. Ю.А. Шаранова, В.А. Шаповала; сост. М.А. Кутырев*. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 249–253.

4. Лукьянова Е.Л., Иванова Т.В. Специфика представлений чрезвычайной ситуации курсантами Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск*. 2015. № 3 (47). С. 81–87.

5. Лукьянова Е.Л., Иванова Т.В. Психосемантические различия представлений чрезвычайной ситуации у курсантов с разным опытом участия в ликвидации последствий наводнений // *Проблемы управления рисками в техносфере*. 2015. № 3 (35). С. 151–154.

References

1. Sokolova E.A. Pedagogicheskaya tekhnologiya preduprezhdeniya professional'noj deformacii budushchego specialista v obrazovatel'nom processe // *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptaciya, razvitie*. 2013.
2. Kryzhevskaya N.N. Psihologicheskie predposylki professional'noj deformacii lichnosti kursantov vuzov MVD: dis. ... kand. psihol. nauk. Stavropol', 2012. 195 s.
3. Karagacheva M.V., Stolyarov O.S. Otnoshenie k smerti u kursantov, uchastvovavshih v transportirovki tel pogibshih v aviakatastrofe A321 // *Aktual'nye problemy psihologicheskoy raboty v organah vnutrennih del: sbornik statej po materialam mezhhvedomstvennogo Kruglogo stola (Vasil'evskie chteniya) 24 marta 2016 goda / pod red. Yu.A. Sharanova, V.A. Shapovala; sost. M.A. Kutyrev*. SPb: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2016. S. 249–253.
4. Luk'yanova E.L., Ivanova T.V. Specifika predstavlenij chrezvychajnoj situacii kursantami Sankt-Peterburgskogo universiteta GPS MCHS Rossii // *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. Habarovsk. 2015. № 3 (47). S. 81–87.
5. Luk'yanova E.L., Ivanova T.V. Psihosemanticheskie razlichiya predstavlenij chrezvychajnoj situacii u kursantov s raznym opytom uchastiya v likvidacii posledstvij navodnenij // *Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere*. 2015. № 3 (35). S. 151–154.